

Лежавший на кровати Хо Яньчэн одним движением приподнялся, придерживая его, и нахмурившись спросил:

— Цзянь Луо, что с тобой?

Цзянь Луо же погрузился в тот пестрый, причудливый мир перед глазами и никак не мог оттуда выбраться. Перед ним возник огромный водоворот, и он сам стоял прямо в его центре.

Тот зловещий голос, казалось, доносился со всех четырех сторон и по-прежнему с полной почтительностью произнес:

— Повелитель Духов вернулся, все духи совершают земной поклон!

В тот же миг мириады светящихся точек со всех сторон устремились к Цзянь Луо, на какое-то время заставив его растеряться и не понимая, с чем он на этот раз столкнулся.

Но не прошло и мгновения, как он успокоился: он ведь человек, переживший перерождение, чего ему еще бояться?

Если в этом мире нет духов, то чем объяснить его перерождение? Он и сам побывал духом, так чего же ему бояться духов?

И тогда он открыл глаза и спросил:

— Ты кто такой?

Зловещий голос ответил:

— Я твой слуга-дух, можешь звать меня Бай Фу, я пришел из тысячелетней давности. Повелитель Духов, не бойся, я устанавливаю связь с духами нынешнего мира, чтобы предстать перед тобой в наиболее подходящем облике.

У Бай Фу не было определенного облика, но с помощью чувств Цзянь Луо мог подтвердить, что тот являлся самой крупной точкой среди всех этих огоньков.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем голос Бай Фу донесся вновь, прерываясь:

— Вот оно что... Повелитель Духов... слаб телом, все духи... повинуйтесь приказу!

И тут те тысячи и мириады световых точек в один миг взорвались сиянием, способным соперничать по яркости с солнцем. Свет так больно резанул Цзянь Луо по глазам, что он в тот

же миг потерял сознание.

Когда он пришел в себя снова, целая толпа людей из семьи Хо окружила его кровать, с тревогой глядя на него.

Стоило ему очнуться, как у самого уха раздался насмешливый голос Хо Яньчэна:

— Ладно, очнулся. Если бы не очнулся, я бы уже мог оформлять возврат. Что это за женушку дед мне привел, почему она хрупкая, как стеклянный рожок? Я еще и коснуться не успел, а она уже в обморок упала?

С громким хлопком старый господин Хо отвесил Хо Яньчэну подзатыльник и гневно выругался:

— Ты, паршивец, можешь сказать хоть одно нормальное слово? Сяо Цзянь просто упал в обморок от низкого уровня сахара в крови, врач ведь только что об этом говорил? К тому же, чужой человек не брезгует твоим хлипким телом, а у тебя еще хватает наглости нос воротить?

Цзянь Луо растерянно посмотрел на собравшихся и спросил:

— Я... упал в обморок?

Старый господин Хо ответил:

— Да! Ох, ты, наверное, ужасно устал за эти дни! Ничего страшного, я велел на кухне сварить тебе женшеневый суп — Яньчэн его пить не может, но ты-то точно сможешь. Побудь это время в покое, наберись сил, а через несколько дней подумаешь насчет учебы. Времени в любом случае еще много, не нужно раньше времени забивать этим голову.

Цзянь Луо медленно кивнул, вспоминая только что пережитое жуткое поклонение и тот странный пугающий голос по имени Бай Фу, отчего по его коже невольно побежали мурашки.

Хотя он и знал, что бояться духов нельзя, страх перед ними был заложен глубоко на дне человеческой природы, и он все равно не мог удержаться от легкой дрожи.

Цзянь Луо спросил:

— Я ведь только что не сказал ничего лишнего?.. Ах, у меня просто есть привычка разговаривать во сне.

Хо Яньчэн тут же вставил:

— Сказал-сказал! Ты говорил: не надо, не надо. Что же тебе такое приснилось? Неужели приснилось, будто я к тебе пристаю? Ты не бойся, я человек весьма здравомыслящий, если ты не хочешь, я уж точно не стану принуждать тебя к разделению ложа.

Шлеп! Еще один удар обрушился на голову Хо Яньчэна, и старый господин Хо сказал:

— Если молчишь, никто тебя за немого не держит!

Хо Яньчэн сохранил прежнее шутливое выражение лица и произнес:

— Дед, да я же просто шучу с ним. Посмотри на его унылый вид, должно быть, ему пришлось несладко в последнее время. Раз уж он вышел за меня замуж, я должен за все в ответе быть. Больше ничего не умею, но сделать так, чтобы он повеселел — это запросто.

Цзянь Луо с удивлением посмотрел на Хо Яньчэна, а тот в ответ скорчил ему забавную рожицу и лукаво подмигнул.

Цзянь Луо мысленно вздохнул: ладно, при таком характере попробуй разбери, где в его словах правда, а где ложь.

Старый господин Хо произнес:

— Раз у тебя есть такое желание, это хорошо. Давайте не будем здесь толпиться все подряд, расходитесь! Пусть они тоже отдохнут.

Все стали расходиться. Перед самым выходом Хо Яньдун бросил на Цзянь Луо пристальный, полный жадного интереса взгляд.

Лишь когда все ушли, Цзянь Луо спросил Хо Яньчэна:

— Где я буду спать ночью?

Хо Яньчэн непонимающе протянул:

— Ты моя жена, разумеется, со мной.

Цзянь Луо поджал губы, а Хо Яньчэн вновь расплылся в несерьезной улыбке:

— Не сердись, у меня тут скрытая обитель.

С этими словами он оттолкнул стоявший напротив резной деревянный шкаф, открывая узкую узорчатую деревянную дверь. За дверью скрывалось удивительное место — настоящая китайская комната площадью не меньше двадцати с лишним квадратных метров.

Он завел Цзянь Луо в эту комнату и сказал:

— Смотри, я обычно сплю здесь. Сам видишь, мой дед — закоренелый консерватор. Нашел какого-то мастера вневременных учений, чтобы тот специально создал для меня массив сбора ци, который, как говорят, должен помочь мне дожить до двадцати лет. В общем-то, не соврали — сейчас мне уже двадцать три, и хоть я полужив, но все еще цепляюсь за эту жизнь.

Цзянь Луо оглядел комнату: повсюду царил старомодный античный дух, вся мебель и убранство были изготовлены из старого красного дерева, а естественный цвет древесины дарил ощущение кипучей жизненной силы.

Хо Яньчэн продолжил:

— Дед говорил, что дерево источает водную ци, а я — носитель янской воды, поэтому и велел заставить всю комнату деревянной мебелью. Как думаешь, есть от этого толк?

Цзянь Луо посмотрел на бледного Хо Яньчэна и ответил:

— Наверное, есть? Судя по тебе, ты еще довольно крепкий.

Хо Яньчэн насмешливо фыркнул:

— Выражаясь языком чародеев, толк действительно есть, но вот только этот способ продлевать жизнь годится лишь до сегодняшнего дня.

Цзянь Луо нахмурился:

— До сегодняшнего дня?

Хо Яньчэн подтвердил:

— Именно! Вообще-то сегодня и должен был наступить мой смертный час, поэтому они и придумали другой способ — заставить тебя продлевать мне жизнь. Хм, интересно, о чем эти люди думают? Неужели им так непременно нужно, чтобы я жил? И ведь не лень же им возиться.

Цзянь Луо спросил:

— А ты сам не хочешь жить?

На бледном и красивом лице Хо Яньчэна тоже промелькнуло подобие растерянности:

— Честно говоря, я не знаю. Все двадцать три года своей жизни я провел в мрачной обстановке, куда не проникает ни единый луч света. Чародеи утверждали, что моя янская ци слишком бурная, и мне нельзя показываться на солнце — иначе я умру еще быстрее. Сам подумай, какой смысл в такой жизни, если человек вечно прозябает в подобном месте?

Цзянь Луо вдруг почувствовал жалость к стоявшему перед ним мужчине. Старый господин Хо вечно твердил, что его судьба связана с жизнеобеспечением всей семьи Хо, и пока он крепко держится за жизнь, род Хо будет процветать вечно.

Но никто и никогда не спрашивал его самого, желает ли он этой жизни.

Так неужели в прошлой жизни он предпочел умереть не только потому, что не хотел быть обузой, но и потому, что сам больше не желал влачить жалкое существование?

Если дело обстояло так, то ему самому стало чуть легче на душе.

Хо Яньчэн лег на ту широкую кровать из красного дерева и бросил:

— Ладно, можешь идти отдыхать...

Но в следующую секунду он вновь озорно улыбнулся и добавил:

— Или ты хочешь остаться со мной? Впрочем, я не против.

Лицо Цзянь Луо залилось краской, и, подумав, что нет уж, увольте, он развернулся и вышел из этой тесной комнаты.

Вернувшись в брачные покои, Цзянь Луо оглядел залитую алым цветом комнату, но уснуть так и не смог.

Стоило ему закрыть глаза, как перед мысленным взором вновь возникала сцена недавнего поклонения мириадов духов. Он думал о том, почему же он, самый обычный человек, привлек к себе поклонение бесчисленных духов.

В этот момент сомнений в его ушах снова раздался голос. По сравнению с прежним жутковатым звучанием, на этот раз голос казался куда более игривым и живым, словно принадлежал какому-то тринадцати-четыреилетнему мальчишке. Звонким и чистым голосом

этот мальчик произнес:

— Хозяин, хозяин, система успешно создана! Хозяин в любой момент может проверить интерфейс, чтобы вам было удобнее собирать энергию Инь.

Цзянь Луо резко сел на кровати и спросил:

— Ты кто? Как ты оказался у меня в голове?

Голос мальчишки отозвался:

— Хозяин, я же Бай Фу! Я родился лишь для того, чтобы отыскать хозяина, и вот наконец нашел его! Хотя твое тело крайне слабо и может разрушиться в любой момент, ничего страшного, Бай Фу поможет тебе! Ты обладаешь чистотой Инь, и тебе необходимо питаться Ян восполняя Инь, дабы достичь гармонии Инь и Ян, тогда тело Повелителя Духов исцелится. К счастью, Повелителя Духов преследует удача — рядом с ним как раз находится обладатель чистой энергии Ян. Жаль только, что он скоро умрет. Но и это не страшно! Хозяину достаточно передать собранную энергию Инь тому человеку, и это продлит ему жизнь. Так что, если Повелитель Духов приручит этого мужчину и будет собирать с него энергию Ян, он точно не останется в убытке.

Цзянь Луо:..... Что значит... приручить этого мужчину?

Звучит так, будто он собирается завести себе мужчину-фаворита.

И во-вторых, разве Бай Фу не тысячелетний древний демон?

Откуда тогда этот звонкий мальчишеский голос?

И в-третьих, раз уж ты дух, с какой стати ты забацал мне целую систему, неужели идешь в ногу со временем?

Мальчишка хихикнул и пояснил:

— Чи Янь сказал, что в эту эпоху разговоры о призраках и демонах — запретная тема, все обычно пользуются системами, так что мы тоже должны следовать местным обычаям.

Цзянь Луо потерял дар речи:

— Но... но я ведь обычный человек, почему вы решили признать во мне хозяина?

Мальчишка возразил:

— Разве Повелитель Духов может быть простым человеком? Если ты сейчас в таком состоянии, то лишь потому, что слишком слаб. Но ничего страшного, Повелитель Духов! С тем мужчиной в комнате твои силы постепенно восстановятся. Хозяин, поспеши спасти его! До того, как он испустит дух, осталось всего три минуты, если замешкаешься еще хоть немного, хозяин уже не сможет его спасти.

Цзянь Луо испугался:

— Три минуты? Что это значит? Неужели всё и впрямь так, как он говорил, и срок его жизни истекает именно сегодня?

Мальчишка пояснил:

— Этот массив действительно изыскан, за ним наверняка стоит какой-то умелый мастер. Только сколь бы искусен ни был массив, для обычного человека он имеет свой предел. Он не способен перерабатывать бурный Ян, янская бурная вода мчится подобно бескрайней реке, впадающей в море, и его жизненные силы расходуются вот так, капля за каплей. Хозяин, времени почти не осталось, он — твое лучшее лекарственное сырье. Упустишь его, и в этой жизни хозяин, пожалуй, уже не сможет вернуться на вершину.

Хотя Цзянь Луо выслушал всё это в полном тумане, он все же понял главное: у него есть способ спасти Хо Яньчэна с помощью только что полученного значения энергии Инь.

Хо Яньчэн — хороший человек, пусть его язык и распускает лишние шуточки, но он действительно во всем заботился о нем.

Поэтому он встал, раздвинул дверцы шкафа и медленно шагнул к кровати Хо Яньчэна.

Деревянная ложа была массивной, и лежавший на ней Хо Яньчэн вовсе не казался хрупким. Он был мужчиной крепкого телосложения и широких плеч, и даже насквозь пропитавшая его болезнь не могла лишить его вид мужественной силы.

Голос Бай Фу подсказал:

— Спрашиваю хозяина: желаете ли вы привязать находящегося перед вами мужчину в качестве Котла (Лудина)?

Цзянь Луо:..... Подождите-ка, что еще за Котёл (Лудин)?